

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-90-93

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

БИДОВА Бэла Бертовна,
профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х. М. Бербекова,
e-mail: mail@law-books.ru

БЫСТРОВА Юлия Викторовна,
доктор юридических наук, доцент,
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева;
профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х. М. Бербекова,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА

◇ **Аннотация.** В статье рассмотрены различные научные подходы к понятию «пенитенциарная преступность». Проведен анализ существующих терминов. Сформулированы выводы о наиболее оптимальных категориях пенитенциарной преступности для юридической науки.
◇ **Ключевые слова:** пенитенциарная преступность, осужденный, рецидив.

BIDOVA Bela Bertovna,
Professor, Department of Criminal Law,
Process and Criminalistics, Institute of Law, Economics and Finance,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekova

BYSTROVA Yulia Viktorovna,
Doctor of Law, Associate Professor.
Head of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Oryol State University named after I. S. Turgenev;
Professor, Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Institute of Law, Economics and Finance,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekova

PENITENTIARY CRIME: DIFFERENTIATION OF SCIENTIFIC APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE TERM

◇ **Annotation.** The article considers various scientific approaches to the concept of “penitentiary crime.” Existing terms were analyzed. Conclusions are formulated on the most optimal categories of penitentiary crime for legal science.
◇ **Key words:** penitentiary crime, convict, relapse.

В криминологической науке содержатся различные подходы к понятию «пенитенциарная преступность». Следует отметить, что современная трактовка термина «преступность» появилась в научном обороте сравнительно недавно. Вопросы дефиниции криминальных

проявлений в пенитенциарной сфере остаются предметом многочисленных научных дискуссий. Множественность исследовательских подходов к трактовке преступности даёт основания утверждать, что это оказывает воздействие на выработку дефиниции пенитенциарной преступности.

На сегодняшний день в специализированной литературе отсутствует консенсус относительно содержания термина «пенитенциарная преступность», при этом существует обширный массив публикаций, посвящённых этой проблематике.

В.Г. Громов предлагает к данной категории относить не только правонарушения внутри исправительных учреждений, но и противоправные деяния заключённых за их пределами - в колониях-поселениях, при бесконвойном перемещении, во время этапирования. Более того, учёный в понятие пенитенциарной преступности включил и преступления третьих лиц, совершённые вне территории колоний, но направленные против уголовно-исполнительных отношений, рассматривая их в определённом временном промежутке [3, с 16].

В.С. Афанасьев и Я.И. Гилинский трактовали пенитенциарную преступность как разновидность отклоняющегося поведения и социальный феномен, находящийся под запретом уголовно-правовых норм [2, с 79].

В.А. Яхонтов предложил иную интерпретацию, характеризуя криминал как стихийно формирующуюся многокомпонентную совокупность противозаконных действий, отличающуюся изменчивостью и случайностью проявлений [9, с 39]. Представленные концепции рассматривают социум в качестве единого организма, где криминальные деяния выступают общественным феноменом, нарушающим принятые в нём поведенческие правила.

В.В. Орехов представил иную интерпретацию данного термина: автор характеризует преступность как социальное явление, которое выражается в девиантном поведении граждан и нарушении ими установленных уголовно-правовых предписаний [8, с 52].

В научной литературе, посвящённой криминологии, психологии, социологии и уголовному праву, понятие «пенитенциарная преступность» получило широкое распространение. Однако стоит обратить внимание на парадоксальную ситуацию: уголовное законодательство не содержит упоминаний данного феномена, а в большинстве учебных пособий по криминологии эта категория правонарушений либо полностью игнорируется, либо упоминается лишь вскользь. При этом специалисты в области юриспруденции неоднократно подчёркивали важность законодательного закрепления пенитенциарных преступлений как самостоятельной категории в действующем Уголовном кодексе РФ [7, с 6].

Согласно данным Российской криминологической энциклопедии, под пенитенциарной преступностью подразумеваются противоправные деяния заключённых, отбывающих наказание в местах изоляции от общества [5, с. 596].

Систематизация научных определений, представленных в юридических источниках, даёт возможность классифицировать их по нескольким направлениям. Первое направление объединяет специалистов, считающих определяющим критерием территориальную принадлежность – они включают в данную категорию правонарушения, происходящие непосредственно на территории пенитенциарных заведений. Мы разделяем точку зрения о целесообразности формирования самостоятельной классификационной единицы – преступности в учреждениях исполнения наказаний, требующей специфических мер уголовного реагирования.

Исследователи подчеркивают, что данный вид криминальных деяний имеет уникальные черты, обусловленные специфической обстановкой исправительных заведений и особым социальным окружением заключённых, включая как отбывающих наказание, так и находящихся в следственных изоляторах. Д.Н. Ушаков в своих научных трудах акцентировал внимание на неразрывной связи между правонарушениями, которые совершают заключённые, и местами их содержания, трактуя термин «пенитенциарный» как определение, непосредственно относящееся к тюремному содержанию. Такая специфическая среда порождает отличительные факторы, влияющие на формирование преступного поведения и его отличительные характеристики.

В научной литературе В.Б. Спицнадель и С.И. Вележев трактуют пенитенциарную систему и соответствующие учреждения как совокупность органов и организаций, реализующих меры наказания, связанные с изоляцией от общества [10, с 151]. Т.Ф. Ефремова в своём толковом словаре рассматривает термин «пенитенциарный» через призму юридической науки, связывая его преимущественно с системой уголовных санкций [129, с 712]. Более раннее определение представлено В.И. Далем, который в своём словаре характеризует пенитенциарное заключение через режимные особенности – одиночное содержание и запрет на общение [101, с 69]. Таким образом, данные специалисты придерживаются точки зрения, согласно которой преступления пенитенциарного характера направлены против правоотношений, связанных с исполнением уголовных санкций в исправительных колониях. Подобный подход сужает перечень таких противоправных деяний до нескольких специфических составов преступлений, закрепленных в Уголовном кодексе РФ: незаконное оставление мест изоляции или стражи (статья 313), уход от исполнения наказания, связанного с изоляцией (статья 314), а также нарушение нормального функционирования пенитенциарных учреждений (статья 321) [8, с. 51].

Л.Г. Косулина выразила несогласие с подобной позицией, аргументируя это тем, что структура уголовно-исполнительной системы включает также уголовно-исполнительные инспекции, а реализация карательных мер составляет лишь определённый сегмент должностных функций работников УИС. Данная позиция противоречит взглядам А.И. Алексеева, который избегает формулирования чёткой дефиниции, ограничиваясь лишь характеристикой отличительной черты рассматриваемого криминального явления. По его словам, криминальные проявления в пенитенциарных учреждениях являются особой формой повторной преступной деятельности [10, с 101]. Такой подход вызывает определённые возражения со стороны исследователей.

О.В. Старков внёс значительный вклад в развитие криминопенологии как специализированного направления криминологической науки. Им был введён в научный оборот термин «наказательная преступность», характеризующийся двумя ключевыми признаками – отсутствием персонифицированности и деградационной направленностью, что находит выражение в совокупности рецидивных криминальных деяний [10, с. 16].

Исследователь акцентирует внимание на уникальных механизмах возникновения специфического социального окружения заключённых, формирующегося в условиях изоляции [10, с. 19]. Важно подчеркнуть, что данная терминология была ориентирована преимущественно на карательный аспект наказания, вследствие чего её применение ограничивалось исключительно криминальными проявлениями со стороны отбывающих наказание лиц, исключая при этом противоправные действия других категорий граждан.

Авторы О.В. Старков и С.Ф. Милюков трактуют пенитенциарную преступность как явление социального масштаба, которое возникает из-за конфликтов между общественным существованием и мышлением в области исполнения наказаний, выражаясь в массовости рецидивных деяний и воспроизводстве конфликтов данной области [11, с 102]. Тем не менее, упомянутый профессор воздерживается от формулирования каких-либо заключений по заявленному тезису. Из этого следует наша позиция: представленная дефиниция недостаточно полно отражает специфику и ключевые свойства преступности в пенитенциарной системе.

Исследователь А.И. Алексеев подчеркивал возможность выделения преступлений, возникающих вследствие конфликтов в пенитенциарной среде, в качестве отдельного объекта криминологического анализа [8, с 56]. Ряд ученых классифицирует пенитенциарную преступность в рамках повторных противоправных деяний, включая различные формы рецидива – как юридически

признанного (легального), так и криминологически выявленного (фактического), а также преступлений, совершаемых после отбытия наказания. Значительную популярность приобрела концепция, согласно которой преступность в исправительных учреждениях представляет собой составной элемент рецидивной преступности в целом. Научное сообщество фиксирует комплексное воздействие на формирование личности правонарушителя двух факторов: социальной среды в целом и специфики самой пенитенциарной системы.

Понятие «рецидивная преступность» более корректно характеризует данное явление по сравнению с определением «повторная». Это объясняется тем, что рецидив подразумевает возобновление противоправных действий человеком, уже имеющим криминальное прошлое и судимость.

Согласно точке зрения А.П. Некрасова, криминальная активность в пенитенциарных заведениях свидетельствует о глубоких социально-психологических нарушениях у заключенного. Такое поведение демонстрирует неэффективность применённых к нему мер наказания и их неспособность оказать необходимое воспитательное воздействие.

Таким образом, Опираясь на латинские корни терминов *poenitentiarius* (означающий «исправительный, покаянный») и *roepa* («наказание»), следует отметить, что пенитенциарная преступность представляет собой неотъемлемый элемент общей преступности, охватывающий противоправные деяния, которые совершаются в период отбывания наказания. Понятийный аппарат, связанный с пенитенциарной преступностью, нуждается в уточнении и конкретизации, поскольку существующие формулировки характеризуются многообразием трактовок и недостаточной проработанностью.

Список литературы:

- [1] Алексеев, А.И., Герасимов, С.И., Сухарев, А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография. – Москва: Издательство НОРМА, 2001. – 496 с.
- [2] Гилинский, Я.И., Афанасьев, В.С., Бараева, Н. Девиантность и 375 социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / [Я. Гилинский, В. Афанасьев, Н. Бараева и др.]; Отв. ред.: Я.И. Гилинский; [Рос. акад. наук. Социол. ин-т РАН. Сектор социологии девиантности и соц. контроля]. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – 384 с.
- [3] Громов, В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее 377 нейтрализация: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»: диссертация

на соискание ученой степени доктора юридических наук / Владимир Геннадьевич Громов. – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Саратов, 2009. – 447 с.

[4] Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. – Репр. воспроизв. изд. 1912-1914. – Москва Цитадель, 1998. – 26 см. – Т. 2: И-О. – Москва: Цитадель. – 2030 с.

[5] Долгова, А.И. Российская криминологическая энциклопедия [Текст]: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / Российская криминологическая ассоциация; [Алексеев А.И. и др.]. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2000. – 802 с.

[6] Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толковословобразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] / Т.Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000. – 27 с.

[7] Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – 629 с.

[8] Орехов, В.В. Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. – Ленинград, 1972.

[9] Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). В 12 вып. Иркутск, 1973-1991.

[10] Старков, О.В. Криминопенология: Монография. – Уфа, 1997. 449. 11. Старков, О.В. Криминопенология: Учебное пособие. – Москва: Экзамен, 2004.

[11] Старков, О.В., Милюков, С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – Санкт-Петербург, 2001.

References:

[1] Alekseev, A.I., Gerasimov, S.I., Sukharev, A.Ya. Criminological prevention: theory, experience, problems. Monograph. - Moscow: NORMA Publishing House, 2001. - 496 p.

[2] Gilinsky, Y.I., Afanasyev, V.S., Baraeva, N. Deviance and 375 social control in Russia (XIX-XX centuries): trends and sociological understanding/[Ya. Gilinsky, V. Afanasyev, N. Baraeva, etc.]; Resp. ed.: Ya.I. Gilinsky; [Growing up. acad. sciences. Sociol. Institute of the Russian Academy of Sciences. Sociology of Deviance and Social Control Sector]. - St. Petersburg: Aleteya, 2000. - 384 p.

[3] Gromov, V.G. Criminogenicity of places of deprivation of liberty and its 377 neutralization: specialty 12.00.08 "Criminal Law and Criminology, Criminal Executive Law": dissertation for the degree of Doctor of Law/Vladimir Gennadievich Gromov. - Tambov State University named after G.R. Derzhavin. - Saratov. 2009. - 447 s.

[4] Dahl, V. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 volumes/V. Dahl. - Repr. replicating. ed. 1912-1914. - Moscow Citadel, 1998. - 26 cm. - T. 2: I-O. - Moscow: Citadel. - 2030 s.

[5] Dolgova, A.I. Russian Criminological Encyclopedia [Text]: crime and the fight against it in terms and comments/Russian Criminological Association; [Alekseev A.I. et al.]. - Moscow: NORMA: INFRA-M, 2000. - 802 s.

[6] Efremova, T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory: St. 136,000 dictionary. Art., approx. 250,000 semant. units: [In 2 volumes]/T.F. Efremova. - Moscow: Russian language, 2000. - 27 S.

[7] Criminology: A textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence" [scientific. ed. N.F. Kuznetsova, V.V. Luneev]. - 2nd ed., Revised and add. - Moscow: Wolters Kluwer, 2004. - 629 s.

[8] Orekhov, V.V. Social planning and crime control issues. - Leningrad, 1972.

[9] Exiled revolutionaries in Siberia (XIX century - February 1917). In 12 issues. Irkutsk, 1973-1991.

[10] Starkov, O.V. Criminopenology: Monograph. - Ufa, 1997. 449. 11. Starkov, O.V. Criminopenology: Textbook. - Moscow: Exam, 2004.

[11] Starkov, O.V., Milyukov, S.F. Punishment: criminal law and criminological analysis. - St. Petersburg, 2001.